

День рождения в Ливадии

17 апреля 1959 году отцу исполнилось 65 лет. Дата не круглая и отмечалась не то чтобы семейно, но относительно приватно. Отец в те дни отдыхал в Крыму, в «Ливадии-1». На открытой, выходящей на море веранде дачи, накрыли стол. Собрались гости: отдыхавшие на соседних дачах поляк Гомулка с женой, Микоян, Суслов, командующий Черноморским флотом адмирал Касатонов, украинцы – секретари республиканского ЦК Подгорный и Ольга Ильинична Иващенко. Как водится, произносили тосты: Микоян по-кавказски витиевато; Суслов посуше, даже ввернул какую-то цитату; Гомулка, слегка заикаясь, как всегда, мешал русские слова с польскими. Разошлись засветло. Проводив гостей, отец отправился на прогулку по «Царской тропе», сегодня он нарушил диету и решил немного растряситься. Я пошел с ним.

Я тогда увлекся любительским кино. В Киеве начали выпускать 8-миллиметровые кинокамеры, я купил одну из первых и теперь снимал все подряд. Снял и крымское застолье. Сейчас этот любительский фильм (без звука) смотрится с интересом.

В связи с днем рождения отцу устроили сюрприз – присудили Международную Ленинскую премию за укрепление мира, так она, по-моему, называлась. Коллеги по Президиуму ЦК заранее его о своих намерениях не известили, до самого опубликования все держали в тайне. Награда отцу польстила, но и несколько покорила. По возвращении в Москву он попенял инициаторам награждения, что есть много других кандидатов на премию, в первую очередь – иностранцев, а тут он, лидер страны-учредителя, как бы присуждает ее сам себе. Получается неудобно. Коллеги дружно протестовали: отец, как никто другой, заслужил премию, он столько сделал для поворота от войны к мирному существованию. К тому же премию присуждает не советское правительство, а международный комитет, они подбирают кандидатов, и они же выносят решение. Так что претензии отца – не по адресу. Отец позволил себя убедить – аргументы «товарищей» звучали логично, и сделал он для мира действительно немало.

Золотую медаль с профилем Ленина отец носил с гордостью, не снимая ни в праздники, ни в будни. Крепилась медаль то и дело отстегивающейся, булавочкой. Осенью 1959 года, во время визита в США, отец ее едва не потерял. По Калифорнии он путешествовал поездом, останавливался на всех станциях, и везде отца ожидала весьма благожелательная толпа любопытных. Люди теснились у вагона, улыбались, размахивали американскими флажками. Отец выходил на перрон, пожимал руки, расписывался в чьих-то блокнотах, альбомах. На одной из остановок медаль отстегнулась и осталась лежать на асфальте. Кто-то ее подобрал и передал американской охране, те принесли находку отцу. Он потом долгие годы вспоминал честность американцев: могли взять медаль себе, все-таки не простой сувенир. По возвращении из США отец для постоянного ношения заказал дубликат медали, а оригинал положил в сейф.

День за днем

Едва отпраздновав Новый год, отец едет в Минск. В субботу, 3 января, выступает на вручении Белоруссии ордена Ленина, в воскресенье выбирается на охоту, в понедельник проводит совещание с местными руководителями и на следующее утро поездом возвращается в Москву.

20 января 1959 года отец выступает на церемонии вручения дипломов на физфаке Московского университета. Кто его туда пригласил? Кто-то из входящих к нему академиков? Возможно, и сами студенты прислали письмо, помощник доложил и легкий на подъем отец снялся и поехал. Выступать отец не собирался, но его уговорили, просто заставили.

– Пятьдесят человек сегодня получают дипломы, – отец нащупывал тему. – Поздравляю вас со вступлением в творческую деятельность, но не обижайтесь, творческая удача не обеспечивается красным университетским дипломом, успех приходит к тому, кто упорно трудится. Люди, отличившиеся в жизни, даже гении, не всегда получали отличные отметки. Не гнушайтесь черновой работы, она есть в каждом деле. Важно в жизни все, от конструирования ракет до содержания улиц в порядке, чтобы в гололедицу пешеходы себе ноги не переломали.

Сказал отец и о реформе образования, теперь, по его мнению, в университеты без трудового стажа, по «папиному звонку» не попадешь.

Молодые люди сначала «пооботрутся» в жизни, а затем выберут себе специальность осознанно, следовательно, и «брак» среди выпускников уменьшится. Тут отец вспомнил обо мне, рассказал, как радовался моему красному диплому, но повторил, что главный, трудовой экзамен у меня впереди. Затем он помянул свою племянницу, Нину Кухарчук, пожаловался, что она недавно защитила кандидатскую по истории, но до сих пор уверена, что Максим, герой фильма «Юность Максима» – это Максим Горький.

– Когда она такое сказала, меня, как ломиком по голове огрели, – как-то обиженно произнес отец и тут же поинтересовался: – В вашем университете таких нет?

– Нет! – дружно загремело из зала.

– Дай бог, чтобы не было. Приглядитесь, может быть, найдете, и не обижайтесь, что Хрущев вам шишки подбрасывает. На этом, пожалуй, остановлюсь, я по старости лет занялся нравоучением, а молодежь не особенно любит слушать стариковские советы.

Зал зааплодировал. Все встали. На этом торжественная часть закончилась, молодежь отправилась танцевать, пытались затащить туда и отца, но он, сославшись на возраст, уехал домой.

20 января 1959 года ЦК КПСС обратил внимание подведомственных ему обкомов, горкомов и райкомов на необходимость «Упорядочивания представления к награждению орденами и медалями и присвоению почетных званий СССР». В списки награжденных, говорилось в письме, включают людей случайных, а порой вообще преступников, придумываются юбилеи, несуществующие памятные даты, лишь бы получить орден или медаль. ЦК рекомендовал «обсудить настоящее письмо и сделать выводы».

22 января 1959 года отец в Ленинграде встречается с президентом Финляндии Кекконеном. После переговоров, довольные друг другом, они вместе посмотрели балет Прокофьева «Каменный цветок» в Кировском (Мариинском) театре.

10 февраля 1959 года отец, вместе с другими членами Президиума ЦК, на выставке ГДР «Пластмассы в промышленности». Ему было интересно, чего добились наши друзья. Отец констатирует: немцы нас обогнали, и существенно.

Вечером 14 февраля 1959 года, сразу по возвращении из Рязани, о поездке туда я уже писал, отец в Большом театре слушает оперу «Диром» в постановке Ташкентского театра имени Садриддина Айни.

17 февраля он уже в Туле, вручает тулякам орден Ленина, весь следующий день на Сталиногорском химическом комбинате постигает премудрости химического производства.

4 марта 1959 года отец улетает на Лейпцигскую ярмарку, там его интересуют химические технологии. Из Лейпцига он переезжает в Берлин, где неофициально встречается с оппозиционными Конраду Аденауэру и его правящей партии, лидерами западногерманских социал-демократов. Социал-демократов у нас, с нелегкой сталинской руки, тогда принято было считать прислужниками империалистов, общаться предпочитали с хозяевами – консерваторами, а не со слугами. Отец же устанавливал отношения и с теми, и с другими.

14 марта 1959 года первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана становится Шараф Рашидов. Изворотливый и умный политик, он просидит

в этом кресле двадцать четыре года, до самой своей смерти в 1983 году. Рашидова похоронят со всеми почестями. Во времена горбачевской перестройки его обвинят в коррупции и иных смертных грехах, смешают с грязью. После распада СССР историки независимого Узбекистана назовут Рашидова выдающимся государственным деятелем, всего на ступеньку ниже «Хромого Тимура».